

Charlemagne et l'Eglise. P., 1904; Kleinclausz A. Charlemagne. P., 1934 (ch. IX, p. 225—264); Fliche Aug. La Chretiente medievale. P., 1929.

XI век: Fliche Aug. Etudes sur la polemique religieuse a l'epoque de Gregoire VII. Les Pregregoriens. P., 1916; Arquilliere H.-X. Saint Gregoire VII. Essai sur sa conception du pouvoir pontifical. P., 1934; idem. L'Augustinisme politique. Essai sur la formation des theories politiques du moyen age. P., 1934. С большой пользой можно прочитать также работы, посвященные другим аспектам проблемы: Block Marc. Les rois thaumaturges. Strasbourg, 1924, а также классический труд Эрнста Трельча: Troeltsch E. Die Soziallehren der christlichen Kirchen und Gruppen. Tubingen, 1923.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Философия в XII веке

1. ШАРТРСКАЯ ШКОЛА

На протяжении всей первой половины XII века самым оживленным интеллектуальным центром Западной Европы были школы Шартра. Они получили известность благодаря преподаванию там Фульберта, епископа Шартрского (ум. в 1028), в конце X — начале XI столетия. Самое прославленное имя Шартрской школы в XII веке — св. Ив, называемый Ивом Шартрским; но первое крупное имя в области философии — это Бернард (Бернар) Шартрский, канцлер школы, умерший между 1124 и 1130 гг.

Взгляды этого учителя дошли до нас лишь косвенным путем — через произведения Иоанна Солсберийского, который в своем «Металогиконе» приводит некоторые сведения о его доктрине и деятельности. Бернарда Шартрского считали выдающимся наставником, который был больше озабочен воспитанием ума и вкуса своих учеников, нежели усвоением ими огромной массы часто бесполезных знаний. Вместе с тем он считал не-

обходимым хорошее знакомство с трудами великих писателей классической древности. «Мы — словно карлики, сидящие на плечах гигантов, — говорил он. — Мы видим больше вещей и вещи более удаленные по сравнению с тем, что видели древние, но не благодаря остроте нашего собственного зрения или нашему высокому росту, а потому, что древние поднимают нас до своей огромной высоты». С доктринальной точки зрения Бернард был наиболее законченным платоником своего времени. Точно охарактеризовать природу его платонизма нам не позволяет отсутствие текстов, и поэтому нельзя с полной уверенностью сказать, какое отношение установил он между идеями и материей; но то немногое, что о нем известно, указывает на духовную семью, к которой он принадлежал.

В «Металогиконе», где Иоанн Солсберийский оставил нам столько драгоценных подробностей о жизни своего времени, он характеризует Бернарда Шартрского как грамматика. Это звание заключало в себе тогда

197

/ Шартрская школа

гораздо более богатый смысл, чем сейчас. Со времен Квинтилиана «grammaticus» был преподавателем классической латинской литературы, задача которого состояла в формировании у учеников не только хорошего вкуса и стиля, но и морального сознания. В XIII веке при обучении грамматике появилась, по-видимому, новая задача; впрочем, ее